

18 СЕН 1943

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР

Д. ШОСТАКОВИЧ

БОРИС АСАФЬЕВ

Автор примерно тридцати опер и балетов, множества симфонических и камерных произведений, почти сотни научно-исследовательских трудов, неисчислимого количества журнальных и газетных статей, касающихся всех проблем музыки, всех эпох и образования, едва ли не всех сколько-нибудь крупных композиторов и сочинений, — Борис Владимирович Асафьев (Игорь Глебов) принадлежит к числу самых выдающихся музыкантов нашего времени.

Дело не только в поистине непо-стижимой эрудиции, в поразительном по объему знании музыкальной литературы, в безукоризненной осведомленности во всех видах смежных искусств, шире того — в самых различных областях человеческого познания. Для человека, вот уже много лет заслуженно пользующегося репутацией одного из самых авторитетных музыковедов мира, все это в конце концов естественно.

Одно из самых удивительных свойств Асафьева то, что все когда-либо полученные им знания, вся когда-либо услышанная им музыка не откладывается пассивно в его сознании; они живут, они звучат в нем, они составляют вечно живое достояние его творческого духа. Поговорите с Асафьевым на любую музыкальную тему. Он не только знает вам десятки произведений, фрагментов, интонаций, подкрепляющих его точку зрения на заданный вопрос. Он немедленно даст эти художественным явлениям такую характеристику, одновременно оригинальную и неожиданную и глубоко верную, которая покажет, что его суждения движет не память усердного книголюба, знающего, у какого автора и на какой странице упомянуто то, о чем он говорит, но творческое проникновение художника.

Именно это придает всем его высказываниям особую категорическую убедительность. Говоря о музыке, он умеет найти и образно выразить самое главное, самое существенное, что только есть в её строе. Пламенный обожатель и вдохновенный летописец русского музыкального искусства, Асафьев написал замечательные книги о Глинке. Ему принадлежит ряд работ, по-новому раскрывших человечеству мир образов Мусоргского. Им отражены лучшие слова, когда-либо сказанные музыковедами о Чайковском, и не случайно в дни столетнего юбилея со дня рождения великого русского гения (в мае 1940 года) не было статьи, которая не опиралась бы на работу Асафьева о «Никовой даме», на замечательные, полные подлинной поэзии строки, посвященные им образу Татьяны. В одной из своих недавних статей, посвященных памяти Рахманинова, Асафьев определил ощущение его музыки лаконической формулой «пафос встревоженного сердца».

Можно ли сказать вернее? Асафьев писал о Моцарте, Листе, Шопене, Рубинштейне, о Григе и Танееве, о чешской музыке и русском симфонизме. Он создал великолепную книгу о Стравинском и ряд блестящих статей о советской музыкальной культуре. Он неутомимый исследователь творчества советских композиторов.

Работы Асафьева за первые полтора года Отечественной войны, проведенные им в Ленинграде, — образец высокого патриотизма и беспримерного творческого подвига. В труднейших условиях блокады, терпя лишения, большей частью при свете тусклой копилки, в бомбоубежище театра им. Пушкина, Асафьев создал такое количество и музыкальных произведений и разных книг о музыке (110 печат-

ных листов), каких другому человеку хватало бы на целую жизнь.

Без преувеличения можно сказать, что мы, музыканты советской формации, так или иначе — все его ученики и питомцы. Одни слушали его лекции, другие воспитывались по его книгам, третьи испытывали на себе его благотворное влияние через общую атмосферу идей и точечек зрения, им созданную и вокруг него сложившуюся.

Широчайшей популярностью пользуются не только труды Асафьева-музыкального писателя, но и его композиторские работы. Его балет «Бахчисарайский фонтан» — вот уже много лет как стал обязательной основой любого хореографического театра. Другой его балет «Пламя Парижа» в течение долгого времени шел на лучших наших балетных сценах. В области балетной музыки Асафьев завоевал себе одно из первых мест. Асафьев пишет во всех мыслимых жанрах музыкального искусства, и нет сомнения — так же, как творчество его опирается на его богатейшие исторические и теоретические познания, так и его научные работы были бы немислимы вне композиторской деятельности. Композитор и ученый гармонически дополняют друг друга в Асафьеве.

Советская страна высоко ценит Асафьева. Он — лауреат Сталинской премии. Он — народный артист РСФСР, орденноносец, доктор искусствоведческих наук. Сейчас он выдвинут кандидатом в действительные члены Академии наук СССР. Это вызывает чувство глубокого удовлетворения у каждого советского музыканта. Это достойное увенчание всей многолетней деятельности Асафьева — замечательного русского музыканта, вдохновенного ученого, страстного патриота советской родины.